

М. Л. Паламарчук

ГОРОД КАК ФЕНОМЕН В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ

*Работа представлена кафедрой философии и социологии
Мурманского государственного педагогического университета.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Р. И. Трипольский*

В статье рассматривается феномен города как яркий пример социального пространства-времени, освещаются вопросы возникновения города, отражения социокультурной ситуации в обществе на пространственно-временных характеристиках города, приводится оригинальная классификация городов, а также осмысливаются основные черты социального пространства города и особенности переживания социального времени.

The phenomenon of a city as a vivid example of social space-and-time is considered in the article. The author views the questions of origin of a city and reflection of social and cultural situations in a society on existential characteristics of a city. The author also suggests an original classification of cities and comprehends the basic features of social space of a city and features of social time experience.

Все, что существует, существует где-то и когда-то.
Иммануил Кант

Пространство и время - понятия многомерные. словно как в произведении скульптора, содержание и форма изваяния обуславливают друг друга, так и в реальности, когда разговор заходит о социальном пространстве и времени, как правило, говорят об их взаимосвязи. Под социальным пространством мы понимаем - «такое пространство, которое формируется социальными процессами и взаимодействиями (индивидов), в котором эти процессы и взаимодействия реализуются»¹, а под ((социальным временем» - совокупность внутренне присущих (субъективных) индивидам ощущений времени, вплетенную в бесконечно многообразную ткань объективного времени. нераздельность вышеобозначенных терминов нам помогает понять разработанный А. А. Ухтомским термин «хронотоп», который был концептуально и методологически обоснован М. М. Бахтиным, и означает единство пространственно-временных параметров, направленное на вы-

ражение определенного социокультурного смысла².

Социальное пространство-время конституируется общественными отношениями, следовательно, является создаваемым человеком феноменом. Одним из первых в данном вопросе рассуждал социолог Г. Зиммель. Социальное пространство весьма многомерно и упорядочено, а, значит, имеет границы, которые в свою очередь могут быть подвижны: например, сводятся от масштабов цивилизации до общения нескольких человек. Другими словами, социальное пространство разворачивается в совокупности расселенческих единиц общества. В социальном пространстве можно выделить пространство города и деревни. общественные отношения являются непременным атрибутом социального пространства-времени.

Становление и развитие города совпадает по своей сущности со становлением и развитием цивилизационных основ аксио-

логическо-мировоззренческого и социально-регулятивного аспектов межличностного взаимодействия. Город появляется как коммуникативная среда, которая породила новые средства общения: письменность, структурирование человеческой жизни через «распорядок» (искусственную организацию жизнедеятельности) и «хронотоп» (концентрацию культурно-исторических артефактов в территориально-предметной среде, город как музей истории)³.

В своей работе «История хозяйства: город» М. Вебер убедительно показал, что отнюдь не только экономические причины способствовали образованию городов: постепенное изменение и усложнение социальной структуры (диффузия родоплеменных структур, распад патриархальной и появление нуклеарной семьи, плюрализация общинных форм хозяйствования, появление производственных коллективов и политических сообществ), а также накопление культурных образцов и моделей поведения актуализировали выработку новых механизмов социокультурной интеграции. Менялись также структура и средства коммуникации. Эти социокультурные изменения появлялись в новом (в отличие от традиционного) социальном пространстве взаимодействия – городском пространстве. Город привносил дух эффективности. Город являл собой предметно-территориальную форму ингаляции новых социальных структур и коммуникативное пространство нового типа, характерными чертами которого были:

- 1) социокультурная гетерогенность;
- 2) стремление к разнообразию и инновациям;
- 3) появление личностного измерения пространства.

Города, по Веберу, стимулировали новые идеи, новую культуру, структуры управления.

Город является ярким примером структуры социального пространства. И в первую очередь это ограниченное простран-

ство. В античной мысли «пространство это прежде задуманное в мысли... как хорос, граница, противопоставленная хаосу. Пространство есть то, что управляет миром, намечая границы. Давая название хаосу оно освещает вещи, накладывая на них границы»⁴. В социальном пространстве города можно выделить центральную часть и периферию. Но прежде всего необходимо указать важные свойства городского пространства – неравномерность и неоднородность. Подобно неравномерному распределению домов и сооружений, инфраструктуры и транспорта, неравномерна и событийность и насыщенность жизни: в центре города жизнь очень динамична, время усиливает свое течение. Социальное пространство города насквозь пронизывает иерархическая структура городского общества, в которой множество индивидов (горожан) распределены по определенным позициям и выполняют конкретные функции. «Социальная реальность», о которой говорил Э. Дюркгейм, есть множество невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций»⁵. Причем, в центре городского пространства «паутина» социальных отношений гораздо плотнее, нежели на периферии. По мысли П. Бурдьё, такая неравномерность социального пространства, «конституированного ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле, культурное и политическое поля)»⁶, задается неравномерным распределением отдельных видов капитала. Некоторые районы городского пространства приобретают устойчивый социально-функциональный характер в плане доминирования того или иного вида деятельности или нормативности поведения. Например, административный центр, промышленная зона окраины города, спальные районы.

Как справедливо отмечает М. Кастельс, центры производства и потребления развитых услуг и локальные общества, довольствующиеся вспомогательной ролью при

них, объединяется в глобальные сети на основе информационных потоков, одновременно обрывая связи с районами, удаленными от промышленного центра.

Интересен и тот факт, что большинство горожан считают идеалом города его исторический центр. В человеческом сознании, зачастую, весь город оказывается представлен через образ его центра. Периферия для горожан всего лишь место отдыха, ночевки, работы. Горожане едут на праздник или другое массовое мероприятие в исторический, духовный центр города. «Деловой центр является... экономическим двигателем города, встроенным в сеть глобальной экономики)/. Центральная часть географического пространства города, как правило, является центральной и в социально-коммуникативном плане. Чаще всего та дорога, около или вдоль которой образовывался город, становилась своеобразным [радообразующим стержнем, позднее превращаясь в главную городскую улицу или проспект. Обычно, на ней располагались общественные здания, торговые точки. Главная городская магистраль олицетворяла собой «дорогу происхождения города» (например, в Роттердаме - по берегу реки Ротте, в Мюнхене - вдоль реки Изар, в Неаполе главной улицей служила береговая полоса морского залива)*. В данном контексте можно сказать и о знаменитом торговом пути «из варяг в греки», который определил географию таких городов как Киев, Чернигов, Любеч, Смоленск, Новгород, Ростов, Полоцк.

Именно в городском центре воплощается замысел создателей города, идея, которая положена в фундамент его основания. «Город рождается сначала не в географическом месте. Прежде всего, он нерукотворный храм души человеческой, храм личности»⁹. Другими словами, в создании города личное пространство-время каждого отдельного индивида вписывается в общий контекст пространства-времени других индивидов, переплетаясь, образует новый тип

объективного социального пространства-времени - город. И. Кант утверждал, что время и пространство являются сугубо субъективными и идеальными формами созерцания суть необходимыми для восприятия мира феноменов, «время... (это) субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственного воспринимаемого по определенному закону...»¹⁰ Время имеет, по И. Канту, несомненный приоритет перед пространством: «Время есть абсолютно первый формальный принцип чувственно воспринимаемого мира. Ведь все без исключения чувственно воспринимаемые предметы можно мыслить или вместе, или расположенными друг после друга, притом они как бы включаются в течение единого времени и определенным образом относятся друг к другу, так что через это понятие, первоначальное для всего чувственного, необходимо возникает формально целое, которое не есть часть чего-то другого, то есть мир феноменов»¹¹. В рамках социального пространства-времени таким формальным целым перед нами предстает феномен города. Город рождается из субъективной идеи, постепенно обрастая совокупностью индивидуальных переживаний и перерабатываясь в объективной ткани социального пространства-времени. Итак, всякий город - это, прежде всего, культурная идея. Согласно социокультурной теории генезиса города, особое звучание придавало будущему городу сплетение в данном месте дорог: морских, речных, и сухопутных. Город появляется как центр коммуникаций. Следствием этого становится «семиотический полиглотизм»¹³: такой город - место встречи разных культур, разных языков.

Наглядным примером служит город Санкт-Петербург. Идея Петра Великого «прорубить окно в Европу», открыть новый горизонт в структуре социокультурного пространства России увенчалась успехом. Пространство и время выступают условия-

ми протекания человеческой деятельности, которая имеет субъективный смысл (в нашем случае, задача Петра I вывести Россию на международную арену). Этот смысл опредмечивается в результатах, означивается в системе языка и становится элементом культуры. Таким образом, возведенная «Северная Пальмира» стала не только столицей Российского государства, но и символом Новой России в Европе - загадочная и неясная Россия стала ближе холодному упорядоченному европейскому рас судку.

Города, подобные Санкт-Петербургу, были созданы вопреки природе, они вынуждены постоянно находиться в борьбе с ней. Вспомним пушкинские строки из «Медного всадника»¹³:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася.
... По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца
Кругом шумел.

Условно такие города можно назвать «искусственные». В плане они как правило прямоугольные. Этим подчеркивается идея их стабильности, упорядоченности (в том числе и социальных коммуникаций), гармонии.

Если мы говорим о социальном пространстве города как о результате долговременных общественных отношений, то все существующие на сегодняшний день города можно условно разделить на искусственные и естественные. Как правило, концентрическое положение города в пространстве связано с его естественным происхождением. Такие города появились очень давно (Ур, Урук, Гелиополис, Рим, Византии, Москва). «Историко-архитектурные источники показывают, что большинство египетских, месопотамских и других городов имели круглую форму. Эта форма свидетельствует о том, что его первые жители были

кочевниками»¹⁴. Концентрические (естественные) города «имеют начало, но не имеют конца - это «вечные города», «Roma aeterna»¹⁵. Концентрические города вписаны в окружающий ландшафт, а эксцентрические - находятся в противоборстве с природой, выходят за ее пределы.

Как мы уже отмечали, социальное пространство есть многомерное проявление мира общественных отношений в определенных рамках. Но что стоит за этими границами? Непонятный мир - иное пространство. Сама ограниченность социального пространства подразумевает под собой идею двойственности. Наряду с профанным (временным) пространством появляется сакральное (вне-временное) пространство. «Физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (план города), объективация прошлых и настоящих социальных отношений»¹⁶. Именно в архитектуре города и его планировке выражаются социальные отношения, например, древнегреческий Акрополь («верхний город» - место пребывания знатных и посвященных людей) и Некрополь («нижний город» - пристанище мертвых). Через архитектуру города проступает взаимосвязь профанного и сакрального, человеческого и божественного.

Храм в синкретичном контексте мифологического сознания совпадает с городом. А город в древности осознавался прежде всего как место локализации центрального храма. В Античном городе центральными местами были агора - площадь, где осуществлялось государственное делопроизводство, и храм, где происходило формирование сакрального пространства общества. Средневековый город претерпевает ряд изменений, и в его социокультурное тело включается еще несколько элементов - замок и рынок. Наиболее острое противостояние обнаруживается в оппозиции «храм (собор) - рынок». Рынок разрушал мораль-

нос единство, собираемое в храме. Храм - особое место, где действуют совершенно **иные, чем**. скажем, на площади и тем более на **рынке**, законы. В Соборе преодолевается **время**, пространство приобретает символический, сакральный характер. Рынок же **являлся** олицетворением повседневности. **Собор** - главный городской храм, место любви и единства, покаяния и прощения, достигаемых опытом сострадания. Собор - **дом божий**. Рынок есть место формирования автономного индивида, конкурирующего с другими индивидами, место формирования экономического мышления. Поведение человека определено тем пространством, где он находится. В Древней Руси закладка города непременно начиналась с основания церкви, особо почитаемого святого. Например, летописей Свияжска описывает закладку города на поросшей лесом Круглой горе над рекой Свияга в середине XVI в. следующим образом: «Начата лес **сещи** где быти городу, и очистя гору, пев молитвы и воду свята, и с кресты по старинному месту обошли и город и церковь **заложили** во имя Рождества и Чюдотворца **Сергия**»¹⁷.

Таким образом, мы видим, что «архитектура... обеспечивает единство физического (географического)... и социального пространства. Можно сказать, что в этом единстве и возникает, собственно, культурное пространство-время»¹⁸. Наши рассуждения вновь приводят нас к понятию **хронотопа**, о котором М. Бахтин говорил так: «**Время** здесь сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем»⁹. Человек приспосабливается, **активно** действует, творит именно в **пространстве-времени**. Хронотоп - это удачное определение того живого пространственно-временного континуума, в котором протекает развитие человека. Современный го-

род можно расценивать как хронотоп, ибо он является источником со-бытий, или со-бытийности, нагруженности социального пространства-времени происшестввиями в конкретном месте в конкретное время.

Социальное время отнюдь не непрерывно, как физическое, его прерывают критически важные даты (в природе одно время года сменяет другое незаметно, неощутимо для человека, но в календаре каждое из четырех времен строго имеет свое начало и конец и зачастую выделяются какими либо социальными ритуалами). «Вскоре после Первой мировой войны», «когда президент Гувер занял свой пост» - все это, по мысли П. А. Сорокина и Р. К. Мертона, связано скорее с социальными, чем с астрономическими референтными рамками, как указание конкретных точек времени «время когда»²⁰. Другими словами, по мысли исследователей, всякое соотношение с календарными датами делается значимым; для человека только тогда, когда оно трансформируется в социальное время. Структура времени меняется вместе с социальной структурой общества. А само социальное время наполнено культурным содержанием. Поэтому город требует определения иных временных рамок, нежели небольшая деревня. Так, у римлян: «Когда началась жизнь городов, само собой стало нужным иметь более точную меру *annus* (года) и вошедших в него религиозных событий. Сельское хозяйство все еще было экономической основой жизни людей. И в соответствии с сельскохозяйственным религиозным ритуалом в городах было удобно, если не абсолютно необходимо, фиксировать определенные дни...»²¹ Георг Зиммель верно подметил, что условия большого города таковы, что «связи типичного жителя города» столь многообразны, сложны и прежде всего столь переплетены со всем организмом предельно многочисленных частей, благодаря скоплению множества людей с весьма различными интересами, что все рухнуло бы, вызвав необратимый

хаос, без предельно точной пунктуальности в обещаниях и действиях... (без) однозначности встреч и договоренностей, аналогично тому, как они определяются извне путем широкого распространения часов²².

Социальное пространство города насыщено определенным смыслом. Оно впитывает в себя все новые идеи. Оно притягивает познающего субъекта. Горожанам важна история своего города, они дорожат ей. Они гордятся своей принадлежностью к конкретному городу (в особенности жители столицы). Город, по мысли многих исследователей, должен способствовать целостности человеческой личности. По словам Н. Анциферова, познание города всегда ведет к познанию самого себя, так как именно благодаря нам существует город, и мы отражаемся в нем. Городское пространство организует как собственную человеческую телесность, так и внешние формы городской среды. Недаром Ф. Петрарка утверждал: «В наших руках город нашей души»²³.

Общественные отношения порождают определенное отношение индивидов к городу, той или иной его части (району, парку, набережной). Так формируются стереотипы восприятия городского пространства. Иногда, человеку очень трудно расстаться с любимым местом в городе. Так, для парижских эмигрантов 1930-х гг., описанных Тэффи в повести «Городок», малый рукав Сены стал «ихней Невкой», «многочисленные места их жизни получили русские прозвища...»²⁴

Социальное пространство - мир общения, зона активной человеческой деятельности. Р. Барт характеризовал город как речь, коммуникацию. Можно сказать больше, смысл современных городов заключается в коммуникации и организации культурного пространства. И это открытый мир. Город является ярким примером социального взаимодействия. Как метко подметил Д. Харви в своей книге «The condition of Postmodernily»: «Время и пространство нельзя понять независимо от социального

действия»²⁵. Социальное пространство поселения многолико и многомерно. В его структуре можно выделить пространство общественных (политических) отношений, пространство культуры (культурное пространство) и быта и др. П. Сорокин, к примеру, выделял в социальном пространстве города горизонтальные и вертикальные (стратификационные) параметры²⁶. Помимо того, социальное пространство города состоит из множества под-пространств (субкультур). Например, своеобразным вмещением субкультуры (или местом общения) молодежи и подростков является городской двор, дискотека, подъезд жилого дома.

В завершение отметим, что в современном мире именно город обусловил появление нового жизненного пространства, надстройки над пространством места - киберпространства «Интернет». Многие специалисты утверждают, что «в сетевом обществе пространство организует время»²⁷. Киберпространство позволяет «играть» со временем, то ускоряя, то замедляя его ход, устраняя его очередность (прямой эфир с места событий в новостных телепередачах; записи прямого эфира, транслирующиеся с опозданием; варьируемое рабочее время; компьютерное моделирование ситуаций будущего, фантастические кинофильмы и проч.). С другой стороны, есть те, кто, напротив, считает, что в современном городе время играет главенствующую роль, современная культура дорожит временем (авиаперевозки призваны переместить человека из одного города в другой за предельно короткий промежуток времени; каждый уважающий себя горожанин ценит свое рабочее и личное время, старается успеть разрешить как можно больше проблем за как можно меньшее время). Время сегодня обретает форму ресурса, которого можно расходовать, экономить, распределять.

Таким образом, мы попытались рассмотреть город в системе социального про-

странства-времени. Разумеется, поставленная проблема требует более глубокого и пристального анализа. С этой целью нами

будет проводиться дальнейшая работа, результаты которой, мы надеемся, обогатят представленный материал.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тарасов Ю. Н. *Философские проблемы социально-гуманитарных наук*. Воронеж, 2007. С. 90.
- ² Ирза Н. Д. Хронотоп // *Культурология XX век: Энциклопедия*. Т. 2. С. 337.
- ³ Пирогов С. В. *Социология города: Учеб. пособие*. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. С. 73.
- ⁴ Пеллегрини П. *Смысл пространства // Семиотика пространства: Сб. науч. трудов Междунар. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А. А. Барабанова*. Екатеринбург: Архитектон, 1999. С. 73.
- ⁵ Бурдье П. *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 68.
- ⁶ Там же. С. 53-54.
- ⁷ Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* // М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 376.
- ⁸ Шевеленко А. Я. *Коммуникации в городе и между городами // Город в Средневековой цивилизации Западной Европы. Extra muros: город, общество, государство*. М., Наука, 2000. Т. 4. С. 85.
- ⁹ Агеева Е. Ю. *Город как социокультурное образование: Функционально-типологический анализ: Дисс. на соис. учен. степени д-ра филос. наук*. Н.Новгород: РГБ, 2006. С. 62.
- ¹⁰ Кант И. *Сочинения: В 6 т.* М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 400.
- ¹¹ Там же. С. 402.
- ¹² Лотман Ю. М. *Семиосфера*. С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. С. 333.
- ¹³ Пушкин А. С. *Медный всадник. Петербургская повесть // Евгений Онегин. Поэмы*. М.: Изд-во «Художественная литература», 1970. С. 354.
- ¹⁴ Барабанов А. А. *Чтение города // Семиотика пространства: Сб. науч. трудов Междунар. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А. А. Барабанова*. Екатеринбург: Архитектон, 1999. С. 326-327.
- ¹⁵ Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история*. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 277.
- ¹⁶ Бурдье П. *Указ. соч.* С. 53.
- ¹⁷ Высоковский А. *Семь сюжетов о городе // Город как самоорганизующаяся система: Сборник материалов / Под ред. Ю. В. Кириллова*. Обнинск, 1997. С. 29-30.
- ¹⁸ Пигров К. С. *Социальная философия: Учебник*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 83.
- ¹⁹ Бахтин К. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-235.
- ²⁰ Сорокин П. А., Мертон Р. К. *Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / Пер. Н. В. Романовского при поддержке РГНФ // American journal of Sociology*. Chicago, 1937. V. 42. № 5. P. 615-629.
- ²¹ Там же.
- ²² Цит. по: P. A. Sorokin, C. C. Zimmerman, C. J. Calpin. *Large Cities and Mental Life / Пер. Н. В. Романовского при поддержке РГНФ / A Systematic Source Book in Rural Sociology*. Minneapolis, 1930. V. 1. P. 244.
- ²³ Петрарка Ф. *Сочинения философские и полемические*. М., 1998. С. 126.
- ²⁴ Высоковский А. *Указ. соч.* С. 28.
- ²⁵ Кастельс М. *Указ. соч.* С. 385.
- ²⁶ Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество*. М., 1992. С. 298-302.
- ²⁷ Кастельс М. *Указ. соч.* С. 354.